

08.07.98

Встреча на воле

Александр
НОВИКОВ:

МЕНЯ ТРУДНО СЛОМАТЬ

Ему полагался «червонец». Отсидел шесть. Как он уверяет, ни за что. И вопреки всему он — автор знаменитой «Шансонетки» и еще более 200 популярных песен, лауреат премии «Овация».

«Эстрадники к нам сюда не приедут. Хотя какие они певцы: ни голоса, ничего. Мне только Новиков нравится. А эти все на подделках, поют «под фанеру»... Слова эти я услышал почти два года назад в «зоне» для несовершеннолетних от собеседника, Алексея по кличке «Доллар».

О нем, Новикове, ходят легенды. А порой появляются и самые невероятные слухи...

«Сказочно богат. Мало того, что на дисках, кассетах деньги гребет, он к тому же владелец фирмы по перевозке грузов на дальние расстояния. Поэтому у него и студия записи своя есть, и иномарки крутые».

«Слышали про Новикова? Вот это деньжищи! Один за другим заводы скупает на Урале. Да еще приобрел в частную собственность остров Итуруп. Японцы только облизились. А недавно со стапелей паром спустили, по бортам надпись — «Новиков», тоже, значит, его».

«У нас не только среди политиков бывшие эзки. Вон Новиков — из таких же, даже замашки старые не бросил: у какого-то столичного «авторитета» певицу Наталью Штурм в карты выиграл...»

...И вот я в гостях у поэта, композитора и певца Александра Новикова в его студии «НОВИК Рекорд» на Старом Арбате. Пытаюсь выяснить у хозяина, что правда о нем, а что ложь. Рассказываю ему про Доллара.

— Как вы думаете, почему ваше творчество пользуется наибольшим успехом именно среди тех, кто сидел или сидит?

— Во-первых, сам факт, что я сидел... А во-вторых, песни. Есть в них, наверное, что-то такое, что за душу берет. Ведь душа человека, когда он сидит за колючей проволокой, все равно вылетает за ту сторону забора. И мои песни помогают ей туда улететь.

— Вы с концертами бываете в «зоне»?

— Конечно. Последний раз был в Ростове...

— Как встречали?

— Да в «зоне» всех артистов встречают хорошо. Самое главное для артиста, и для меня тоже — чтобы люди во время концерта забыли о «зоне». Очень глупо там петь про братву, про тюрьму. Там человеку нужно про любовь, про дом — что-то душевное, светлое. «Каторжанские байки», например, я никогда в «зоне» не пою, и другие тяжелые песни... Зачем?

Труд — 1998. — 8 июля. — с. 5

Осужденному отдохнуть душой надо, она и так все время мучается, страдает, потому что каждый день одно и то же: встать, сесть, идти строем, режим, «колючка», за провинность — в карцер... Душа все время в напряжении, ей нужно расправиться, ожить.

— Вам пишут из «зоны»?

— Конечно, пишут. Просят помочь чем-то материально. Или стихи присылают. Кое-кого я из тюрьмы вытащил...

— Каким образом?

— К высшему начальству ГУИНа пошел, попросил. Вот, говорю, верю в этого человека, что-то случится — спросите с меня, готов отвечать. Хорошо, говорят, пишите бумаги. Написал — повезло, человека выпустили. Тех, с кем сидел, с кем был в хороших отношениях, — всех до одного вытащил. И никто до сих пор не подвел.

— Расскажите о себе. За что угодили в колонию?

— Родился на курильском острове Итуруп. Отец был военным летчиком. Мама не работала. Жили на Дальнем Востоке — на Камчатке, на Сахалине. Потом переехали в Прибалтику, оттуда — во Фрунзе. Когда мать с отцом развелись, перебрались в Екатеринбург. Я учился тогда во втором классе и очень сильно переживал этот момент. Когда школу закончил, поочередно учился в трех институтах — политехническом, горном и Уральском лесотехническом. И отовсюду выгоняли — в основном за «аморальное поведение». Бил морду комсомольским активистам. За то, что они сами делали то, чего другим не позволяли, писали доносы в деканат — и ребят за это исключали. Подлость я не прощаю...

Потом работал и автослесарем, и музыкантом в ресторанах, гитаристом. Начал делать свою аппаратуру музыкальную, продавал ее. Я был самый крупный в Союзе производитель такой ап-

паратуры — в основном электрогитар. Создал свою студию и записал там первый альбом — «Вези меня, извозчик». А через три месяца меня посадили. Это было в октябре 1984 года. Уголовное дело как раз с этого альбома и начинается. По тем временам выпуск его был незаконен. Все студии были тогда под госконтролем. Система нашла во всем этом ужасную для себя опасность. А дело начиналось с текстов песен и рецензии, написанной в духе 37-го года. Дословно там было так: «Автор вышеупомянутых песен нуждается если не в психиатрической, то в тюремной изоляции». Но за песни могли дать от силы два-три года, не больше. Надо было дать больше. И вот представили все так, что якобы я свою аппаратуру выдавал за фирменную, совершая таким образом мошенничество. Поэтому статья была 93 «прим» — хищение государственных денежных средств в особо крупных размерах. Приписали и еще одну статью — 174-ю — дача взяток должностным лицам. Она была полностью сфабрикована. Может, кто-то из тех, с кем я работал, и давал взятки, но не я. Между прочим, сейчас приговор, по которому я сидел, Верховным судом отменен за отсутствием состава преступления. Но никто не извинился, никто не вернул конфискованного. Просто прислали бумагу, что приговор отменен, — и все. А когда я освободился, пришел иск, согласно которому я должен был заплатить еще за нанесенный ущерб. Так я на той бумаге по диагонали размашисто написал: «Платить не желаю» — и расписался, и отослал обратно в суд. Это было в 1990 году. Больше меня не тревожили.

Чему научила жизнь в колонии?

— Жизнь «за колючкой» дала возможность испытать себя, приобрести уникальный опыт, посмотреть, можешь ли ты выжить в

этих условиях, сохранив человеческое достоинство. Поэтому тот мальчишка по кличке Доллар, о котором вы говорили, — он-то знает, что я прошел. И он может представить, сколько кубов леса я спилил своими руками, не прося никаких поблажек. Это был город Ивдель, север Свердловской области. Я пилил лес и работал на сплаве в самых тяжелых местах. Я сильный человек, и меня очень трудно сломать. Убить можно, а сломать — нет. Я умудрялся там творчеством заниматься, писал стихи, пел. На гитаре играть, конечно, не мог: когда я пришел туда, всех обшмонали и гитары забрали.

— Много слухов о вас. Вы что, играете в карты на деньги? Какая у вас машина?

— Раньше играл на деньги и знал точно, как выиграть. Но сейчас карты не воспринимаю всерьез. Машина?.. Их у меня две — джип «Landcruiser» и «Мерседес-600». Что касается слухов — пусть говорят. Это в какой-то степени реклама. У артиста должна быть тайна. А те, кто меня знает и чувствует, отметут всю ложь, которую про меня распространяют.

— Вы любите деньги?

— Не настолько, чтобы подчинить им все, душу запродать. У меня в песне есть строчка: «Вывернуть у тела — отдать для души». Этим и руководствуюсь.

— А согласны ли вы с Ломброзо, которого упоминаете в одной песне, что есть люди, которым на роду написано стать преступниками?

— Отчасти. Внешне, по Ломброзо, я подхожу к какому-то типу преступника: мощный, высокий, лицо с жесткими чертами. То есть человек, способный если не на преступление, то на достаточно дерзкие действия. Но душа... Ее нельзя разглядеть, понимаете, для нее нет определений.

Беседу вел
Александр КЛИМОВ.

Новиков Александр